

2
Бесплатное приложение къ „Донскимъ Епархіальнымъ
Вѣдомостямъ“.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Мартъ 1916.

№ 3.

НОВОЧЕРКАССКЪ.

ДОНСКОЙ Православный Вѣстникъ.

Мартъ 1916 г.

№ 3.

Поученіе предъ исповѣдью.

Свящ. І. Ялабовскаго.

(Объ искренности покаянія).

„Господи и Владыко живота моего, духъ праздности, унынія, любоначалія и празднословія не даждь ми; „Духъ же цѣломудрія, смиренномудрія, терпѣнія и любви даруй ми, рабу твоему“;

„Ей Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія и не осуждати брата моего, яко благословенъ еси во вѣки вѣковъ“—Аминь.

(Молитва Ефр. Сирина).

Какія высокія мысли содержатся, пр., въ этой молитвѣ св. Ефрема Сирина. Эта молитва вкратцѣ обнимаетъ кругъ нашихъ нравственныхъ обязанностей.

Она указываетъ, чего намъ нужно желать, чего просить у Бога, къ чему стремиться, а равно, чего избѣгать и чего не дѣлать. А такъ какъ эта молитва проникнута духомъ покаяннымъ, духомъ сокрушенія сердечнаго, то она особенно благовременна во дни великаго поста, какъ особеннаго времени для исправленія и очищенія отъ грѣховъ, почему она такъ часто и повторяется за церковными службами настоящихъ дней.

Остановимъ, слуш., наше вниманіе на словахъ молитвы Ефрема Сир.: „Ей, Господи, Царю, даруй ми зрѣти моя прегрѣшенія“.

Если всегда, то особенно въ настоящее время, въ тѣ минуты, когда вы приготовляетесь приступить къ исповѣди, къ очищенію себя отъ грѣховъ, особенно нужно помнить это наставленіе Святаго. Особенно усердно нужно просить, чтобы Господь далъ молитвенное настроеніе и умиленіе, сердечное сокрушеніе о грѣхахъ, просить, чтобы Онъ, Милосердый, помиловалъ насъ, такъ сказать, изгладилъ изъ памяти Своей наши грѣхи и беззаконія.

Возлюбл. бр. и сестры! А что обычно наблюдается при исповѣди? Обычно, къ крайнему сожалѣнію, наблюдается какая то неискренность, холодность, равнодушіе и невниманіе къ тому дѣлу, къ которому готовятся приступить. Обычно наблюдается, что рѣдкій исповѣдникъ сосредоточивается на себѣ, продумываетъ то, въ чемъ ему нужно покаяться предъ духовникомъ. Большинство православныхъ таинство исповѣди исполняютъ равнодушно, машинально, какъ бы отбываетъ какую повинность. Многіе на всѣ вопросы духовника отвѣчаютъ: „нѣтъ, не грѣшенъ“, и выходятъ, что такой человѣкъ—совершенно невинное существо, не

имѣющее грѣха..., а многіе и совершенно ничего не отвѣчаютъ...

Развѣ это исповѣдь! Развѣ въ совершенномъ молчаніи исповѣдника можно видѣть его раскаяніе въ грѣхахъ, сокрушеніе о нихъ? Развѣ тотъ, который говоритъ, что онъ „не грѣшенъ“, относится со вниманіемъ къ исполненію долга исповѣди?

Нѣтъ, други мои, это не будетъ исповѣдію! Такое безразличіе, такое равнодушіе, такая холодность и утаиваніе грѣховъ—преступно и грѣховно! Въ одной молитвѣ, читаемой предъ исповѣдію и вами уже прослушанной, говорится, что кто скроетъ грѣхъ отъ духовника, тотъ усугубитъ его, еще болѣе усилитъ отвѣтственность за него.

А поэтому, возл., будьте особенно внимательны къ своей душевной жизни. И если будете искренны и чистосердечны, то непременно отыщите въ себѣ недостатки, замѣтите въ себѣ грѣхи. За всякій грѣхъ—*нераскаянный*—получимъ осужденіе, дадимъ отвѣтъ Богу.

Будемъ же, пр., молить Господа, чтобы Онъ далъ намъ чистоту помысловъ и сердце благое „зрѣть свои прегрѣшенія“. Аминь.

„Прил. Р. С. П.“.

Объяснение текста:

„Блаженъ, иже иметь и разбѣтъ младенцы твоя о камень“ (Пс. 136, 9).

Какого вдумчиваго слушателя церковной службы не смущали эти слова 136-го псалма „На рѣкахъ вавилонскихъ“, назначаемаго уставомъ для пѣнія въ три послѣднія воскресенія предъ великимъ постомъ?

Не звучитъ ли въ этихъ словахъ такая мстительность и жестокость, которыя не свойственны современному культурному человѣчеству и которыхъ по крайней мѣрѣ не слѣдовало бы внушать ему чрезъ употребленіе этихъ словъ за богослуженіемъ?

Кто вѣритъ въ боговдохновенность св. Писанія, въ святость и мудрость Церкви, тотъ, вмѣсто того, чтобы смущаться этими словами и осуждать ихъ, задумается надъ тѣмъ, достаточно ли онъ понимаетъ эти слова. Древніе толкователи были убѣждены, что въ этихъ словахъ заключается какой-то высокой смыслъ и предполагали, что здѣсь рѣчь о грѣховныхъ страстяхъ, съ которыми человѣку нужно бороться не щадя ихъ.

На первый взглядъ въ этихъ словахъ псалмопѣвецъ объявляетъ блаженнымъ, хвалитъ того человѣка, который будетъ хватать невинныхъ младенцевъ изъ Вавилона и разбивать ихъ о камни, мстя этимъ за все то зло, какое сдѣлалъ Вавилонъ Іудеѣ.

Но кто вкладывалъ бы въ эти слова такой непосредственный смыслъ, тотъ заявилъ бы себя прежде всего человекомъ, лишеннымъ того, что называется литературнымъ чутьемъ, способностью понимать литературное произведеніе.

Если намъ приводятъ отрывокъ изъ литературнаго произведенія, мы прежде всего должны спросить, гдѣ, въ какомъ произведеніи находится этотъ отрывокъ и только

имѣя достаточное представленіе не только объ этомъ произведеніи, но и объ авторѣ его, о времени и обстоятельствахъ его появленія, мы можемъ ручаться за полное пониманіе приведеннаго отрывка.

И въ данномъ случаѣ нужно прежде всего обратить вниманіе на то, что слова эти находятся въ поэтическомъ, притомъ лирическомъ произведеніи и потому уже не могутъ имѣть того смысла который имѣли бы они въ обыкновенной рѣчи. Подобная же мысль встрѣчается и другой разъ въ Библии, въ рѣчи болѣе спокойной, хотя тоже поэтической, именно въ одной изъ пророческихъ рѣчей Исаи, и тамъ она имѣетъ уже вполнѣ пріемлемую для нашего нравственнаго чувства форму: „И чада ихъ предъ ними разбіють“—„младенцы ихъ будутъ разбиты предъ глазами ихъ“ (Ис. 13, 16). Такимъ образомъ, то, что пророкъ предсказываетъ эпически-спокойно, о томъ псалмопѣвецъ на лирическомъ языкѣ своей пѣсни не могъ говорить въ такомъ же тонѣ. Затѣмъ, надо принять во вниманіе, что то, о чемъ говоритъ псалмопѣвецъ, было въ свое время уже совершившимся фактомъ: Вавилонъ былъ уже покоренъ и разрушенъ, И онъ только въ формѣ пожеланій описываетъ то, что уже совершилось. Краски же для этого описанія онъ просто беретъ изъ обычая той эпохи: о подобномъ избіеніи младенцевъ упоминаетъ и Библия (2 Цар. 6, 12; Ос. 10, 14; 14, 1; Наум. 3, 10) и другіе источники (Иліада 22, 63; 24, 732).

Конечно, о такихъ жестокихъ приемахъ войны можно было бы говорить и въ другомъ тонѣ. И мы могли бы требовать, чтобы псалмопѣвецъ говорилъ о нихъ тономъ возмущенія въ томъ случаѣ, если бы тема его псалма была другая, если бы псаломъ заключалъ обличеніе вообще людской жестокости и звѣрства. Но тема псалма заставляла говорить объ этомъ пріемъ совсѣмъ не съ такой точки зрѣнія. Она заставляла видѣть здѣсь карающую руку

Промысла и преклоняться предъ грозной правдой суда Божія. Это только поэтическое, до боли реалистическое выраженіе той мысли, что Вавилонъ будетъ стертъ съ лица земли до корней, такъ чтобы и молодое поколѣніе не возстановило когда-нибудь его боговраждебной міровой монархіи.

Потому-то никогда не смущало глубоко-понимающихъ св. Писаніе это мѣсто.

„Приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли“.

Это мѣсто изъ пророка Исаи (25, 15) употребляется за великопостнымъ богослуженіемъ въ качествѣ одного изъ стиховъ, къ которымъ на утрени припѣвается „аллилуіа“ (замѣняющее на постной утрени „Богъ Господь“). Вотъ эти стихи: 1. Отъ ноши утренюетъ духъ мой къ Тебѣ, Боже, зане свѣтъ повѣленія Твоя на земли. 2. Правдѣ научитесь живущіи на земли. 3. Зависть приметъ люди ненаказанныя. 4. Приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли (Ис. 26, 9. 11. 15).

Уже находеніе этихъ словъ въ пророческой рѣчи показываетъ, что они выражаютъ не столько желанія и молитву пророка, сколько прозрѣніе его въ будущее, но полное внутренняго удовлетворенія этимъ послѣднимъ. Пророческая рѣчь, въ которой находятся эти слова, одна изъ самыхъ вдохновенныхъ рѣчей Исаи, которую онъ самъ называетъ пѣснью. Она предсказываетъ торжество избраннаго народа надъ его врагами, а вмѣстѣ съ этимъ торжество на землѣ правды и милости Божіей, которыя найдутъ завершеніе свое во всеобщемъ воскресеніи мертвыхъ. Но пророкъ не скрываетъ отъ себя, что это торжество правды Божіей будетъ стоить большихъ и болѣзненныхъ потрясеній и усилій для земли. И для избраннаго

народа оно будетъ стоять не малой „скорби“, „болѣзней“, подобныхъ „болѣзнямъ рожденія“; отъ людей же „ненаказанныхъ“, отъ языческихъ народовъ, при всей ихъ „славѣ“, ¹⁾ это торжество правды потребуеть еще большихъ ²⁾ жертвъ, бѣдствій. Но горячее желаніе этого торжества должно не только примирить каждаго съ необходимостью такихъ жертвъ, но и желать ихъ. Бѣдствія людей только ускоряютъ наступленіе этого желаннаго момента ³⁾.

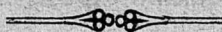
Замѣчательно, что изъ большой пѣсни пророка выбрано, въ качествѣ стиха къ „аллилуіа“, это мѣсто безъ всякаго смущенія заключающеюся въ немъ мыслью. Настолько вѣрно понималась она всегда православной Церковью. И нужно замѣтить, что въ древнихъ уставахъ всѣ прочіе стихи къ аллилуіа были не такіе, какъ нынѣ: одинъ этотъ всегда оставался неизмѣннымъ. Именно древніе уставы даютъ къ аллилуіа слѣдующіе стихи: 1. На земли истины не сотворить. 2. И нынѣ огонь супостаты поясть. 3. Приложи имъ зла... 4. Тако быхомъ возлюбленному твоему (Ис. 26. 10. 11. 15. 17 ⁴⁾).

¹⁾ Древніе толкователи подъ „славными“ разумѣли прославившихся на землѣ злодѣйствами *Юнгеровъ*. Книга пр. Исаіи въ рус. пер. съ греч. и слав.

²⁾ „Приложи“. Греч. *rontzhe* можетъ означать „наложи“, *Зыковъ В., свящ.* Смыслъ словъ пр. Исаіи: „Приложи имъ зла, Господи, приложи зла славнымъ земли“ Хр. Чт. 1910, IV, 552—562.

³⁾ Въ евр. текстѣ рассматриваемое мѣсто имѣетъ другой смыслъ. Букв.: „Ты умножилъ народъ Твой, Господи, умножилъ народъ—прославилъ себя, распространилъ предѣлы земли“. Подъ народомъ, по наиболѣе вѣроятному пониманію евр. текста, требуемому контекстомъ, пророкъ разумѣетъ народъ, сошедшій въ могилу и этимъ очистившій мѣсто для другихъ народовъ, „распространившій“ землю; этою властью надъ жизнью и смертью Богъ „прославляетъ“ себя, въ этомъ слава Его (*Naegelsbach, Der Prophet Isaias, Bielefeld. 1877; изъ серіи Lange Bibelmerk*).

⁴⁾ Рукоп. Моск. Румянц. муз. Сев. 491/35, л. 11 об.

Привѣтъ съ боевой позиціи Новочеркасскому пастырскому собранію.

Въ № 11 „Донского Православнаго Вѣстника“ за прошлый годъ сообщалось, со словъ прибывшаго изъ дѣйствующей арміи офицера, что воины жаждутъ возможно частаго духовнаго общенія съ ними ихъ приходскихъ священниковъ и что весьма желательно, чтобы въ войска посылались книги священнаго писанія и книжки и листки религіозно-нравственнаго содержанія.

Посылая къ празднику Рождества Христова подарки на передовыя позиціи, пастырское собраніе г. Новочеркаска обратилось съ просьбой къ Аксайско-Богородичному Братству послать воинамъ евангелій, псалтирей, молитвенниковъ и разныхъ книжекъ мелкихъ и листовъ. Братство съ готовностью откликнулось и бесплатно отпустило названныхъ книгъ и листовъ на 100 руб., они и были отправлены одновременно съ подарками.

Думалось: дойдетъ-ли эта посылка по назначенію и, главное, найдется-ли у воина, между напряженнымъ ратнымъ дѣломъ и необходимымъ отдыхомъ, время взяться за святую книгу или пробѣжать листочекъ? Оказалось, что посланная воинамъ пища духовная была ими получена весьма аккуратно, а о томъ, какъ она была принята ими говорятъ полученныя на имя пастырскаго собранія письма.

Вотъ нѣкоторыя изъ нихъ.

1) Глубокоочтимые пастыри и учителя наши! Вчера мы получили драгоцѣнные подарки ваши въ видѣ евангелій, псалтирей, а также душеспасительные листки,—за что васъ безпредѣльно благодаримъ и твердо надѣемся, что за нами, съ оружіемъ въ рукахъ, есть еще сильнѣе крѣпость—это вѣра и молитва ваша за насъ. И поэтому мы сильны и непобѣдимы. Съ глубочайшимъ почтеніемъ пребываемъ казаки 2 взвода 6 сотни 15 казач. полка.

2) Здравствуйте дорогі благодѣтели. Присланные вами намъ подарки мы получили: натѣльное бѣлье и теплое, печатные листки для чтенія, краткіе молитвенники, евангелія и псалтири. За присланное мы отъ глубины души благодаримъ и шлемъ мы, воины россійскіе, нашъ привѣтъ. Старшій ур. Ив. Орловъ.

3) Уважаемые учителя и наставники наши. Подарки ваши служатъ намъ наставленіемъ и утѣшеніемъ. Каждый казакъ приноситъ вамъ благодарность. Въ свободное время мы читаемъ тѣ божественныя книги и листы, и это для насъ память на всю службу. 1-й Донской каз. дивизіи 15 полкъ.

4) Ваши заботы о насъ служатъ для насъ большой радостью. Примите искренній привѣтъ. 3 взв. ур. Д. К. Лестевъ

5) Достоуважаемые пастыри и учителя нашего родного края. Спѣшимъ сообщить, что мы получили отъ васъ дорогіе для насъ подарки, за которые сердечно бддгодаримъ. Очень мы рады, что вы не забываете насъ, находящихся на полѣ брани. Примите отъ насъ сердечный поклонъ. Ур. А. Т. Левинъ.

А вотъ письмо офицера пастырскому собранію.

„Вчера казаки 6-й сотни 15-го Донского казачьяго полка по выходѣ изъ окоповъ, были обрадованы полученіемъ на долю сотни черезъ командира полка Вашихъ подарковъ.

Забыты музыка воющихъ и рвущихся снарядовъ, трескотня пулеметнаго и ружейнаго огня, забыта трехсуточная напряженная боевая работа, и радостная улыбка озаряетъ закопченныя лица бойцовъ, получающихъ привѣтъ и ласку дорогой матери нашей—родины.

За Ваши заботы о насъ отъ лица своихъ боевыхъ товарищей казаковъ я приношу Вамъ сердечную благодарность и свидѣтельствую, что пожертвованія Ваши,—получаемыя нами уже во второй разъ, имѣютъ громадное моральное значеніе въ нашей боевой жизни. Особенно радовались казаки книжкамъ и листкамъ: благодаря прекрасной постановкѣ дѣла снабженія арміи, мы теперь голодны только духовно и присланное Вами прибыло къ намъ во-время.

Просимъ Вашего благословенія и молитвъ и съ поля битвы шлемъ лучшія Вамъ пожеланія и сердечный привѣтъ.

Командиръ 6-й сотни, подъесаулъ Семилѣтовъ“..

Наконецъ самъ командиръ полка счелъ необходимымъ обратиться къ пастырскому собранію черезъ священника о. А. Никольскаго, который по порученію собранія завѣдывалъ закупкой подарковъ и отправкой ихъ въ дѣйствующую армію съ слѣдующимъ письмомъ.

„Ввѣренный мнѣ полкъ получилъ 23-го января подарки, высланные Новочеркасскимъ городскимъ духовенствомъ для чиновъ полка, и письмо Ваше, отъ 17-го декабря 1915 года.

Подарки были розданы немедленно нижнимъ чинамъ и г.г. офицерамъ по возвращеніи ихъ съ боевой позиціи и приняты ими съ большою радостью, такъ какъ они заключали въ себѣ именно тѣ предметы, въ которыхъ они въ данное время особенно нуждались и духовно и тѣлесно.

Глубоко-же содержательное письмо ваше было отпечатано въ приказѣ по полку для того, чтобы всѣ чины полка, могли познакомиться съ его содержаніемъ.

По просьбѣ всѣхъ чиновъ полка и по собственному побужденію прошу Васъ, отецъ Александръ, быть выразителемъ предъ обществомъ городского духовенства чувствъ глубокой благодарности какъ моихъ, такъ и всѣхъ чиновъ Высочайше ввѣреннаго мнѣ полка за столь щедрые дары, за благословеніе и молитвенныя благопожеланія, и нашу усердную просьбу: впредь не забывать насъ, стоящихъ здѣсь лицомъ къ лицу съ сильнымъ врагомъ, въ своихъ молитвахъ предъ Престоломъ Всевышняго.

Поручаю себя и всѣхъ чиновъ полка Вашимъ молитвамъ и благословенію.

Уважающій Васъ Г. Ситниковъ“.

При этомъ письмѣ приложенъ списокъ вещей, полученныхъ полкомъ отъ пастырскаго собранія:

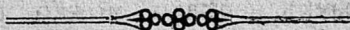
Сорочекъ	241 шт.
Кальсонъ	235 шт.
Варежекъ шерстяныхъ	40 п.
Мыла	10 дюж.
Ложекъ	150 шт.
Стакановъ эмалированныхъ	10 шт.
Машинка для стрижки	1.
Ножницы	1.

Нитки, иголки, пуговицы, крючки съ петлями.	
Листки „90 псаломъ“	1000.
Платки	240 шт.
Восковыя свѣчи бѣлыя	15 ф.
Карандаши	144 шт.
Листки	25000.
Пространный молитвословъ	100.
Краткій молитвословъ	200.
Псалтирь	50.
Евангеліе	100.
Конфектъ	1 пудъ.
Японское бѣлье	42 пар.

— Послѣ этихъ писемъ нужно-ли еще говорить о томъ, какъ необходимо снабжать воиновъ божественнымъ чтеніемъ! Легко представить себѣ душевныя переживанія того, кто такъ ясно чувствуетъ, что смерть рѣетъ надъ нимъ непрерывно. И въ такое-то время дать сердцу отдохнуть надъ Книгой Жизни, успокоить духъ Словомъ Божіимъ—это святая обязанность наша, пастыри! Нужно-ли говорить и о томъ, какое имѣетъ огромное значеніе для поддержанія въ нашихъ дорогихъ защитникахъ Родины, въ ихъ душахъ, того лучшаго, что мы насаждаемъ въ своихъ духовныхъ чадахъ, общеніе съ ними ихъ приходскихъ батюшекъ! Отцы и братія, долгъ нашъ повелѣваетъ не забывать этого!

Новочеркасское городское духовенство, чтобы снабдить воиновъ книгами св. писанія и другимъ подходящимъ чтеніемъ, снова обратилось съ просьбой къ Аксайско-Богородичному Братству выслать въ армію рублей на 200—250 книгъ и листовъ и, кромѣ того, изъявило желаніе отдать для той-же цѣли имѣющіяся у cadaго соотвѣтствующія книги и листки. Было-бы желательно, чтобы послѣдняя мѣра была проведена по всей епархіи. У cadaго изъ о.о. найдутся и книжечки и листки, которые они могли-бы отдать для арміи, и ихъ получилось-бы огромное количество. Собрать-же ихъ могли-бы о.о. благочинные и отправить или непосредственно отъ себя, или въ тѣ пункты, откуда отправляются въ арміи всякія другія вещи.

Предсѣдатель пастырскихъ собраній прот. М. *Кравцовъ*.

ПОПРАВКА.

Въ рѣчи Его Преосвященства, въ № 2 „Д. П. В.“, по недосмотру типографскихъ учениковъ-наборщиковъ допущень пропускъ набора. Послѣ словъ „свои жертвы“ (стр. 29, 2-я строка сверху) слѣдуетъ читать: „Но особенно щедрыя, миллионами исчисляемая, пожертвованія полились изъ благословеннаго дома Царя нашего. Августѣйшая Дочь Государя, Великая Княжна Татьяна Николаевна, тезоименитство которой мы нынѣ торжественно празднуемъ, съ Высочайшаго соизволенія благоволила принять подъ свое высокое покровительство особый комитетъ помощи бѣженцамъ и своимъ дѣятельнымъ участіемъ въ качествѣ Почетной Предсѣдательницы вдохновляетъ къ неустанной дѣятельности всѣхъ членовъ комитета и его многочисленныхъ отдѣленій по губерніямъ и областямъ великой Россіи, а равно и всѣхъ другихъ труженниковъ подобнаго рода организацій. И сотни тысячъ,“...

Теорія эволюціи и данныя св. Библии.

Есть народная пословица: „нѣмецъ обезьяну выдумалъ“. Эта пословица справедливо указываетъ на то, что эволюціонная теорія обязана своимъ распространеніемъ, гл. обр., нѣмецкимъ ученымъ (ярымъ сторонникомъ ея является профессоръ Э. Геккель). Теперь такое время, что все нѣмецкое нуждается въ критическомъ къ нему отношеніи. Съ другой стороны, священникамъ-законоучителямъ по-мимо дѣтскаго вопроса: „какъ могли быть вечеръ и утро, дни до сотворенія солнца?“—приходится при усвоеніи преподаваемаго ими встрѣчать противодѣйствіе въ такихъ наукахъ, какъ естественная исторія, географія. Въ курсахъ этихъ наукъ нерѣдко можно встрѣтить вмѣсто

„дней“, упоминанія о пліоценѣ, міоценѣ, аллювіи и т. п., въ результатѣ чего въ душахъ учащихся часто происходитъ то, что Апостоль называетъ „кораблекрушеніемъ въ вѣрѣ“.

Въ настоящей статьѣ мы полагаемъ задачею сопоставить и разсмотрѣть эволюціонную теорію о происхожденіи міра и человѣка и данныя о томъ же св. Библии.

Ученые позитивнаго, эмпирическаго направленія всячески отмахиваются отъ философіи, какъ уже пережитой и сданной въ архивъ области знанія; это не мѣшаетъ имъ, однако, быть философами. Самое отрицаніе философіи есть уже своего рода философія (матеріализмъ, агностицизмъ); пока человѣкъ живъ, его всегда будутъ волновать вопросы о происхожденіи, сущности и концѣ міра. И принятая нынѣ въ наукѣ теорія эволюціи содержитъ доселѣ элементы философіи.

Откуда и какъ произошелъ міръ?

Теорія эволюціи есть теорія развитія высшихъ и сложныхъ формъ изъ простыхъ и низшихъ. Съ эволюціонной точки зрѣнія считается по вопросу о происхожденіи міра наиболѣе вѣроятной канто-лапласовская гипотеза. Мы беремъ изложеніе этой теоріи изъ книги „Естествознательное ученіе о происхожденіи вселенной“ (СПБ. 1872).

„Матеріальныя атомы, повинувшись присущей имъ силѣ притяженія, когда-то начали приближаться другъ къ другу,— вслѣдствіе чего въ міровомъ пространствѣ начало образоваться безчисленное множество матеріальныхъ частичекъ, подобно тому, какъ изъ водянаго пара образуются снѣжинки, или дождевыя капли. Эти матеріальныя частички, повинувшись дѣйствию той же самой силы, въ свою очередь, начали притягиваться одна къ другой, меньшія къ большей. Вслѣдствіи нѣскольکو разъ повтореннаго такого же процесса, разность между величинами частичекъ становилась все болѣе и болѣе замѣтною. Наконецъ, нѣскольکو частичекъ могли увеличиться на столько, что своєю массою могли превзойти многія другія частички, взятыя вмѣстѣ. Когда образовались подобныя частички, тогда дѣйствию притягательной силы сосредоточилось, главнымъ образомъ, около центровъ такихъ частичекъ: всѣ сосѣднія частички начали стремиться приблизиться къ нимъ,—отчего мало-по-малу образовалось нѣскольکو громаднхъ газообразныхъ сфероидовъ

съ болѣе плотнымъ ядромъ въ центрѣ. Этотъ газообразный сфероидъ сначала не имѣлъ никакого общаго движенія, но въ немъ совершалось лишь только частное движеніе; частички притягивались другъ къ другу и всѣ вмѣстѣ направлялись къ центру,—отчего плотность центральной массы возрастала все болѣе и болѣе. Такое движеніе частичекъ, если бы оно совершалось въ пустомъ пространствѣ и—повиновалось лишь только одному притягательному дѣйствию центральной массы, должно было бы совершаться по прямому направленію къ центру; точно такую же форму это движеніе имѣло бы и тогда, когда эти частички двигались бы въ сопротивляющейся средѣ, но только лишь бы онѣ имѣли сферическую или, относительно направленія движенія, симметрическую форму. Но такъ-какъ эти частички не имѣли правильной формы, то и движенія ихъ не могли совершаться по прямой линіи къ центру. Мало-по-малу частичное движеніе перешло въ общее вращательное движеніе всей газообразной массы, потому-что преобладающее направленіе двигающихся частичекъ должно было, наконецъ, увлечь за собою и другія частички, имѣвшія сначала какое-либо иное направленіе движенія. Такимъ образомъ могло образоваться множество громадныхъ сфероидовъ, изъ которыхъ потомъ образовались звѣздныя группы и, наконецъ, солнечныя системы“...

Возьмемъ то, что говоритъ о твореніи міра св. Библия. Въ первой главѣ книги Бытія сказано:

„Въ началѣ сотворилъ Богъ небо и землю.

Земля же была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною, и Духъ Божій носился надъ водою.

И сказалъ Богъ: да будетъ свѣтъ. И сталъ свѣтъ.

И увидѣлъ Богъ свѣтъ, что онъ хорошъ, и отдѣлилъ Богъ свѣтъ отъ тьмы.

И назвалъ Богъ свѣтъ днемъ, а тьму ночью. И былъ вечеръ, и было утро: день одинъ.

И сказалъ Богъ: да будетъ твердь посреди воды, и да отдѣляетъ она воду отъ воды. (И стало такъ).

И создалъ Богъ твердь, и отдѣлилъ воду, которая подъ твердью, отъ воды, которая надъ твердью. И стало такъ.

И назвалъ Богъ твердь небомъ. (И увидѣлъ Богъ, что *это* хорошо). И былъ вечеръ, и было утро: день второй.

И сказалъ Богъ: да соберется вода, которая подь небомъ, въ одно мѣсто, и да явится суша. И стало такъ. (И собралась вода подь небомъ въ свои мѣста, и явилась суша).

И назвалъ Богъ сушу землею, а собраніе водъ назвалъ морями. И увидѣлъ Богъ, что *это* хорошо. (Ст. 1—10).

О сотворенной первоначально землѣ въ Библии сказано: „земля же была безвидна и пуста, и тьма надъ бездною, и Духъ Божій носился надъ водою“... Состояніе земли въ то время можно пояснить такой аналогіей: въ яйцѣ птицы мы видимъ бѣлокъ, вещество, изъ котораго образуются органы и члены птенца; бѣлокъ—безвидная матерія... И міръ первоначально представлялъ собою хаотическую массу матеріи, бездну, окутанную тьмой; она названа „водой“ по причинѣ разрѣженнаго состоянія вещества. Старинный вопросъ: положимъ, налицо была матерія, но кто двинулъ ее? Кто далъ ей движеніе по пути развитія? Ученые считаютъ ненаучнымъ и антропоморфичнымъ ученіе о твореніи. Между тѣмъ, развѣ научно думать, что матерія сама взяла, да и стала развиваться? Антропоморфичны во св. Библии только выраженія. Моисей писалъ не для ученыхъ, а для всѣхъ людей. То же, что *разумѣется* въ повѣствованіи о твореніи міра, совпадаетъ съ законами непредубѣжденной мысли. Безъ причины ничто не происходитъ. Богъ создалъ матерію; Онъ былъ тѣмъ, что философы называютъ *Primum Movens*; по Его волѣ матерія измѣнялась и, такъ сказать, эволюціонировала.

Какъ понимать дни творенія?

Еврейское слово *іот*—день не означаетъ всегда 24 часа, а имѣетъ часто значеніе періода (какъ, напр., Быт. 5, 2; выраженіе „день сотворенія“ прямо означаетъ періодъ). Сфероидеальная масса вещества была приведена въ состояніе движенія и свѣтъ, или вибрирующія свѣтовые волны совершали *вращательное* движеніе: „И былъ вечеръ, и было утро: день одинъ“. Въ слѣдующій „день“ творенія образовалась силою Божіею концентрація міровъ. Слова св. Библии „да произраститъ земля“... указываютъ на то, что землѣ сообщены были Богомъ условія къ образованію органической жизни. Въ четвертый

день Богъ сконцентрировалъ свѣтъ на солнцѣ и звѣздахъ. Явились рыбы, птицы, животныя; былъ созданъ человѣкъ.

Въ наукѣ въ настоящее время до-историческое существованіе земли опредѣляется слѣдующими эпохами.

1) Архозойскій періодъ (докембрійскіе слои), 2) первичный періодъ, палеозойскій (кэмбрійскій, силурійскій, девонскій, каменноугольный, пермскій), 3) вторичный, мезозойскій (тріасскій, юрскій, мѣловой), 4) третичный, кенозойскій (палеоцень, ео, олиго, міо и пліо-цены), 5) четвертичный (диллювій, или, ледниковый періодъ и аллювій).

Въ ледниковый періодъ, или диллювіальный, говорятъ, значительная часть нынѣшней суши была дномъ моря: это доказываютъ находженіемъ раковинъ на вершинахъ горъ.

Культуру до-исторической эпохи ученые распредѣляютъ такъ: въ третичный періодъ относятъ эолиты и грубо обтесанные камни, въ диллювій—орнаменты и каменный вѣкъ, въ аллювій—керамика и вѣка мѣдный, бронзовый и желѣзный. Насчетъ годовъ этихъ эпохъ геологи весьма разногласятъ и, конечно, считаютъ ихъ прямо милліонами...

Нѣкоторые ученые предполагаютъ, что будто-бы человѣкъ (*homo sapiens*) произошелъ отъ *homo primigenius* и отъ послѣдняго же произошли т. н. питэки. Основаніемъ къ тому въ глазахъ защитниковъ эволюціонной теоріи являются ископаемыя кости череповъ, челюстей и другія.

Перечислимъ эти находки.

Въ 1856 г. въ Неандерталѣ Фультроттомъ былъ найденъ черепъ вмѣстимостью 1230 к. с. съ развитыми надглазными дугами (*homo neandertalensis*). Въ 1891 и 1892 г. голландскимъ врачомъ Дюбуа были найдены крышка черепа, зубъ и бедро. Дюбуа реконструировалъ эти остатки и обладатель ихъ былъ названъ *pithecanthropus erectus*. Въ 1907 г. была найдена Шетензакомъ вблизи Гейдельберга нижняя челюсть; челюсть эта массивна и лишена выдающагося подбородка (получился *h. heidelbergensis*). Въ 1886 г. Фрэпонъ и Лео около Спи нашли два черепа неандертальскаго типа. Въ 1901 г. Боряновичъ-Крамбергерь нашель въ Кроаціи около Крапины нѣсколько остатковъ череповъ того же типа. Въ 1908 г. въ долиинѣ

Везеры въ Дордонь швейцарскій археологъ О. Гаузеръ нашель остатки скелета, которые были реконструированы Клаачемъ и Бранка. Въ 1908 г. былъ найденъ скелетъ неандертальскаго типа homo Chapellensis въ гротѣ Ла-Шапель. Предполагають существованіе низшихъ расъ: ориньякъ, кро-маньонъ—кромѣ геологическихъ данныхъ указываютъ на общность организациіи людей и высшихъ животныхъ, на сродство кровяной реакціи у тѣхъ и другихъ.

Весьма важенъ вопросъ: что въ этихъ данныхъ истина и что принадлежитъ человѣческой фантазіи?

Ископаемыя находки подвергались т. н. „реконструкціи“. Это слово означаетъ, что къ найденнымъ осколкамъ черепа ученые подстраиваютъ, подлѣпливаютъ то, что должно по ихъ мнѣнію добавить. Для иллюстраціи этого рода работы укажемъ на такой фактъ. Глава эволюціонистовъ Геккель три клише сдѣлалъ не по какимъ либо находкамъ, а по деревяннымъ болванкамъ, въ чемъ и былъ уличенъ на страницахъ „архива антропологиіи“ профессоромъ Рютимейеромъ (1868 г. т. 8 стр. 300)!...

Не будемъ оспаривать фактовъ и компетентности ученыхъ въ сужденіяхъ о древности найденныхъ остатковъ. Факты говорятъ о болѣе животномъ, грубомъ состояніи человѣчества въ далекомъ прошломъ. И только, не болѣе.

Просимъ, далѣе, обратить вниманіе на слѣдующее. Съ эволюціонной точки зрѣнія естественно поставить вопросъ: можетъ ли неорганическая матерія *сама* (generatio spontanea) преобразоваться въ органическую? Было время когда думали, что инфузориіи въ стаканѣ чистой воды являются сами собой. Теперь, извѣстно, что микроорганизмы заводятся изъ зародышей, плавающихъ въ воздухѣ (omne vivum ex vivo). Въ сосудѣ, въ который не могутъ проникнуть сѣмена инфузорій, никакихъ микробовъ не заводится (напр., въ сосудѣ съ загнутымъ книзу отверстіемъ). Стоя строго на почвѣ достовѣрныхъ фактовъ, должно отмѣтить, что этотъ важный пробѣлъ въ теоріи эволюціи остается пробѣломъ. Факты говорятъ, что организмы сами не могутъ образоваться въ неорганической матеріи. Всѣ попытки создать живую клѣтку лабораторнымъ путемъ изъ неорганической матеріи не дали ничего. Подобной еще болѣе поразительной границей является переходъ физиологическаго состояніи нервной системы въ явленія нашего сознанія

Неорганическое вещество и организмъ, фізіологія и психическая жизнь сопутствуютъ, обусловливаютъ одно другое; но между высшей и низшей сферой явленій нѣтъ эволюціоннаго моста. Въ сущности тоже должно сказать и объ фантастическихъ предположеніяхъ ученыхъ эволюціонистовъ по вопросу о происхожденіи человѣка. Черепа, подходящіе къ неандертальскому типу, можно и нынѣ встрѣтить среди дикихъ народовъ, (Быт. 6, 1—7). Эти черепа могутъ быть слѣдами атавизма въ развитіи человѣка. Животнаго типа—*homo primigenius* не найдено. Ссылка на сходство кровяной реакціи у человѣка и т. н. „приматовъ“ не можетъ имѣть рѣшающаго значенія. Кровяная сыворотка кролика даетъ реакцію сходную съ кровью курицы. То, что человѣкъ имѣетъ съ физической стороны много сходнаго съ животными, столько же говоритъ въ пользу эволюціи, какъ и сходство органическихъ элементовъ съ неорганическими. Что между живыми существами есть постепенность въ организаціи, это—фактъ. Поэтому, только съ методологической стороны удобно иногда изучать организмы, переходя отъ низшихъ къ высшимъ. Факты, установленные въ наукѣ, не даютъ права считать ученіе объ эволюціи истиной. Эволюціонная теорія есть, неимѣющая научныхъ основъ, гипотеза, плодъ фантазіи ученыхъ, склонныхъ къ матеріалистической філософіи.

Что же въ итогѣ даетъ намъ сопоставленіе данныхъ эволюціонной теоріи и св. Библіи?

То, что достовѣрно установлено наукой, то еще ранѣе указано въ Библии; и то, что утверждаетъ Библія, того не можетъ опровергнуть наука. Наука предполагаетъ періоды для образованія планетъ; Библія даетъ мѣсто такому пониманію. Наука говоритъ о дилювіи; Библія учитъ о всемірномъ потопѣ, когда подъ океаномъ были вершущи горъ (Быт. 7, 19). Наука отмѣчаетъ лѣстницу въ восходящей сложности организмовъ и Библія говоритъ, что впередъ созданы были низшія организмы, а потомъ высшія. Библія говоритъ, что Богъ создалъ міръ, организмы и человѣка, и наука оставляетъ безъ отвѣта вопросы: откуда явилась матерія, какъ она пришла въ движеніе, откуда явились организмы и человѣкъ?

Эволюціонисты предполагаютъ и рисуютъ то, что „могло“, или „можетъ быть“... Всѣ эти картины суть філософія любителей, а не наука.

Въ провинціи часто можно встрѣтить популярныя изданія (вродѣ журнала Природа и люди, Вокругъ свѣта, Вѣстникъ знанія и т. п.), въ которыхъ вкраплены рисунки, созданныя фантазіей суевѣровъ науки, статьи въ духѣ теоріи эволюціи. Эти сѣмена заблужденія подѣ флагомъ науки часто попадаютъ въ руки дѣтямъ... Въ интересахъ истины и правильнаго воспитанія слѣдуетъ предостерегать ихъ въ подобныхъ случаяхъ отъ неосторожнаго довѣрія и обмана.

Эволюціонная теорія есть предразсудокъ многихъ современныхъ ученыхъ и жестоко заблуждается тотъ, кто относится къ нему съ слѣпымъ довѣріемъ. То, что, выдуманно, и нужно считать выдумкой, а не фактомъ.

Человѣкъ можетъ во многомъ уподобляться животному, что доказываютъ и теоретически и практически (въ настоящей войнѣ) нѣмцы. Это, однако, противно природѣ человѣка и данному ему отъ Бога назначенію.

Д. Граціанскій.

Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о единовѣріи.

Къ исторіи старообрядчества на Дону въ 18 столѣтіи.

Въ Донскомъ Историческомъ музеѣ хранится рукопись, написанная въ 1785 году архимандритомъ Іоасафомъ и инокомъ Герасимомъ къ старообрядцамъ Нижне-Чирской и Верхне-Каргальской станицъ.

Авторы ея—лица обратившіяся изъ старообрядчества и усиленно хлопотавшія о примиреніи съ Православной церковью. Іоасафъ, вѣроятно все, —бывшій монахъ Климовскаго Покровскаго старообрядческаго монастыря, получившій архимандритство въ Палестинѣ, а инокъ Герасимъ, если мы сравнимъ тонъ этого

посланія, характеръ рѣчи, и, главное, подпись его съ письмомъ къ Елисаветградскимъ старообрядцамъ, опубликованнымъ въ сочиненіи прот. Журавлева „Полное историческое извѣстіе о древнихъ стригольникахъ и новыхъ раскольникахъ“ (стр. 306—313)—Герасимъ Картамышевъ.

Этотъ совмѣстный трудъ двухъ лицъ подготовившихъ почву для единовѣрія *очень интересенъ* какъ образецъ противостарообрядческой полемики въ 18 в. и какъ документъ, свидѣтельствующій о стремленіи донскихъ старообрядцевъ еще въ послѣдней четверти 18 столѣт. съ одной стороны,—къ единенію съ Православной церковью, а съ другой—къ приобрѣтенію правъ для безпрепятственнаго отправленія старообрядческаго богослуженія.

Въ виду этого, пользуясь любезнымъ разрѣшеніемъ предсѣдателя комиссіи по устройству Донского музея, Х. И. Попова, коему мы приносимъ за сіе глубокую благодарность, мы позволяемъ себѣ предложить вниманію читателей „Донского Вѣстника“ эту рукопись въ подлинномъ ея видѣ.

ХРИСТОСЪ ВОСКРЕСЕ!

Благодѣтелемъ нашимъ, - и во благочестіи ревнителямъ войска донскаго вѣрхней чирской станицы, господину полковнику михаилу кіреевичу, леонтію трафимовичу, андрею федотьевичу, степану самойловичу, никифору алексѣевичу, афонасью карповичу, карпу леонтьевичу, борису анфиногеновичу, архипу ермольевичу, ермилу семеновичу, івану сергѣевичу, григорію фомичу, лазорю нікитичу, егору мионовичу, и верхней курморской станицы старшинѣ спервостатейными. Мирно о Господѣ здравствовать.

Сего 1785 году въ апрелѣ мѣсяцѣ, испомянутыхъ станицъ отъ обществъ послѣдователей стариннымъ обрядомъ, два

письма вѣрющія, данныя вашему высокоблагородію: за ихъ руками мы нижайшія, въ царствующемъ градѣ Санктъ-Петербургѣ, отъ вашего козака егора мионовича по вашему приказанію, читали: въ которыхъ письмахъ желаніе ихъ состоитъ чтобъ вашему высокоблагородію гдѣ способно сыскать будетъ можно, приложить свое стараніе, взойти въ прозбу, несоблаговоленоль будетъ въ тѣхъ станицахъ вашихъ построить часовни, и пріоныхъ быть вѣтковскимъ для исправленія потребъ по старопечатнымъ книгамъ священникамъ.

И усмотрѣно нами таковое ихъ желаніе не сообразуетъ съ прозбою вашегожъ донскаго войска з города черкаскаго просителями: но дабы вамъ въ разствіи не послѣдовало какова замѣшательства и остановки, и... прожитія, присовѣтовали вамъ ту свою прозбу подателю повременить. а взявъ сообщенія ихъ городской прозбы копію и сочиня здѣсь по примѣру оной прошеніе отослать къ нимъ для разсмотрѣнія общаго и подписанія рукъ.

А понеже ихъ городская прозба состоитъ у его свѣтлости князя григорія александровича потемкина: въ такомъ согласіи чтобъ соблаговолено было имъ избрать дву священниковъ, и діакона въ своей епархіи Вольножелающихъ, а буде не сыщутся то позволить имъ изъ брать достойныхъ къ тому изъ свѣтскихъ, коихъ рукоположить Воронежскому епархіальному архіерею, и чтобъ быть онымъ избраннымъ и рукоположеннымъ подъ паствою его преосвященства: да и благословить ему построить имъ при черкасскомъ городѣ церковь, и освятить по старопечатнымъ книгамъ, и вней службу Божию, такожъ и прочая священнодѣйствія по онымъ отправлять. А прочихъ духовныхъ и свѣтскихъ властей нечинить имъ втомъ препятствія. И ежели по вышепрописанному порядку такъ уже просить кому изъ васъ будетъ сомнительно, то въ такомъ случаѣ совѣтуемъ вамъ принять здравое разсужденіе, о томъ что по тайнству вѣры Вселенская церковь есть Святая Апостольская, она то есть столпъ и утвержденіе истинны, о ней уже Господь Богъ нашъ Ісусъ Христось, во священномъ евангеліи предвозвѣсти, яко ей быти до скончанія вѣка и врата адава не одолѣють ей. Она распростресея по вселенней единство свое составляетъ подъ правленіемъ вселенскихъ четырехъ патріарховъ, константинопольскаго, александрійскаго,

антиохійскаго и иерусалимскому и пятого престола патріарше-ского всероссійскаго, а другой церкви вселенской не находится.

Хотя же по сумнительству предки наши отъ лѣта 1666-го по рождествѣ Христовѣ отъ исправленія новопечатныхъ книгъ отлучились такъ же яко послѣдователи старопечатныхъ книгъ мы и вы соединенія россійской церкви отлучились же. нотоцію мысленно, а самую вещь никакоже. Ибо при старыхъ обрядахъ послѣдователей не видится патріарховъ, митрополитовъ, архіепископовъ и епископовъ, а только съ начала отдѣлилось небольшое число священниковъ, діаконовъ, иноковъ, и мирскихъ людей, а какъ тѣ священныя лица померли, съ ними и рукоположеніе древнее по старопечатнымъ книгамъ бывшее окончалось, и вся тайны церковныя съ ними конецъ пріяли. Но какъ христіанскому роду безъ верховной духовной власти соборной апостольской церкви завѣсти по тѣмъ старопечатнымъ книгамъ неичесго, то за нужду пріяли отъ россійской церкви поставленнымъ по новопечатнымъ книгамъ бѣглыхъ поповъ и діаконовъ въ такомъ непщеваніи и раздѣленій россійской церкви, и уже не яко благодатныхъ, но съ приемомъ яко отъ еретикъ приходящихъ: овѣхъ по третьему чину, тоцію съ проклятіемъ ересей, и овыхъ по второму чину съ проклятіемъ же ересей и съ миропомазаніемъ которыя священнодѣйствуютъ всякія потребности и справляютъ по благословенію тѣхъ священниковъ, которыя ихъ къ стариннымъ обрядомъ приемлютъ и яко воздательную благодать имъ воздаютъ. И сиевое непщеваніе, подаетъ немалое сомнительство небд отъ осужденной церкви приемлютъ почину сужденныхъ еретикъ, Аще ли не соизволить кто на тѣхъ вызнать благодать, то такова и дѣйствія: Аще ли же на нихъ не соизволить кто вызнать крещенія, мвропомазанія, то и всѣхъ тайнъ церковныхъ: то какая польза быть можетъ отъ таковыхъ предводителей, и ихъ послѣдователемъ. Ей никакой. понеже въ приемѣ священникъ священнику на рукоположеніе воздательной благодати и мвра и священнодѣйствія не можетъ подати. Но сія вся зависитъ отъ архіереевъ, якоже святой сумеонъ ѳесалонитскій архіепископъ свидѣтельствуеть въ книзѣ своей сицѣ: тѣмъ же и дѣйствій семьъ носятъ епископи по числу божественныхъ дѣйствій духа въ сихъ убо совершенъ сущъ воздательную единъ имѣеть благодать. тѣмъ же и единъ рукоположенія. и миръ дѣйствуеть и чрезъ сихъ двухъ дости-

заетъ вездѣ, ими вся самъ дѣйствуетъ Бога подражая, и Его обогащая благодать.

Не удивительноли что при старообрядчествѣ до сего времени довольствовались отъ бѣглыхъ поповъ и неизвѣстныхъ о ихъ состояніяхъ за такою отъ русской церкви отлученностью. то лутче будетъ, во сто кратъ вѣдомое и благословенное священство, службу божию, и всякія потребности христіанскія исправлять по старопечатнымъ книгамъ все наши старинныя обряды церковныя. Невнимаяй же кто сему совѣту нашему, просимъ дабы увѣрился отъ божественнаго писанія здѣ вамъ предложеннаго.

Первое предложеніе о священствѣ.

Въ первомъ законѣ бысть Ааронъ большій отъ него же по ряду вси іереи благословеніе пріимаху, но мельхисидекъ иного роду, иже бысть іерей Бога вышняго: по образу Христа той бысть, а аарона больше, понеже великій патріархъ авраамъ даде ему десятины. Ктому мельхиседеку уставися почину во іерействѣ во вѣки пребывати, а аронъ во своемъ іерействѣ поставленъ на время, и невозмогаша іереи его во вѣки пребывати, смерть ааронова имъ прекратила. Того ради Христось не по ааронову временнаго но по мельхиседекову: вѣчнаго чина, пріиде архіерей вѣчныхъ благъ. И якоже самъ никогда не умираетъ, такоже и іерейство его пдчину мельхиседекову неперестаетъ. престало тогда архіерейство аароново яко временное, востало Христово вѣчное, иже изъ мертвыхъ воставъ, апостоловъ своихъ на се освяти хиротонією иже есть рукоположеніемъ, и воздвигъ руцѣ свои благослови ихъ. а апостоли епископовъ освятиша, якоже пишетъ, тогда постившеса и возложиша руки на ня, и отпустивше ихъ проповѣдати слово божіе, а епископи паки поповъ якоже пишется и освящыше имъ поны на вся церкви помолившеса споетомъ предаше ихъ господеви.

Якоже не восхотѣ жертвы отъ рукъ скверныхъ жидовскихъ, и именована иную жертву себѣ возлюбленную трѣми чинми написавъ, яко имать быти во языцѣхъ, и на всякомъ мѣстѣ жертва чистая и се есть жертва которую церковь христіанская отъ языкъ избранная приносить во всѣмъ мирѣ господу богу, и до скончанія вѣка приносить имать тѣло и кровь господа

бога и спаса нашего ісуса христа въ память смерти его. и сіе пророчество по истинѣ ко увѣренію, по неже сильно и непобѣдимо есть.

Доздѣ кириллова.

Самъ христось въ притчахъ о мнасахъ о вѣчномъ священствѣ; быти устави сице: Человѣкъ нѣки (рече) добра роду иде на страну далече пріяти себѣ царство, призвавъ уже десять рабъ своихъ дастъ имъ десять мнасъ и рече къ нимъ куплю дѣйте дондеже пріиду. А святой фелофилактъ истолкова: челоуѣка убо въ водить добра рода, самага себѣ, аще и челоуѣкъ бысть, но пребывъ въ высотѣ и добродства божества смѣсилъ съ плотію смотренія таинства. имяше же страну далече нѣбо реку. Рабомъ же своимъ десять мнасъ въ да. раби же имже церкви поручи. Ибо въ церкви чинъ совершеніе имать преустоящими украшеніе, и ни большимъ лѣпо быти ни мнѣе. Еже слова благодатію, *три сія образи въ церкви*: очищеніе, просвѣщеніе и совершеніе. три сія дѣйства наслѣдуема чиновъ. *діакони* очищаютъ оглашеніемъ ученія. *пресвитери* просвѣщающе крещеніемъ, *архіереи* священныя чины поставляютъ и совершаютъ еже рукоположеніе. Видиши чины къ дѣйствомъ не вящше ни мнѣе, реку предстоящихъ. тѣмъ убо рабомъ раздаваетъ мнасъ: дары реку и комуждо даются на пользу. всякъ бо ему же заступати поручено, аще и не достоинъ будетъ, даръ имать отъ поставленія: и есть се веліе во истинну божія челоуѣколюбія таинство. До здѣ благовѣстникъ. Изъ сего ясно видится, гдѣ нѣсть тѣхъ реченныхъ чиновъ образа, то нѣсть церкви, тамо и даровъ Благодати духа пресвятаго.

(Продолженіе слѣдуетъ).

По поводу дѣятельности Маріинскаго Станичнаго временнаго Комитета Краснаго Креста за 1915 г.

(Корреспонденція изъ станицы Маріинской, Романовскаго благоч.).

Въ единеніи—сила.

Одинъ въ полтъ—не воинъ.

Въ 1915 году, во 2-й половинѣ января, въ станицѣ Маріинской Романовскимъ благочиннымъ, мѣстнымъ священникомъ Алексѣемъ Щербаковымъ, былъ организованъ временный Станичный Комитетъ Краснаго Креста при содѣйствіи причта, мѣстной интеллигенціи, почтовыхъ чиновниковъ, учителей и учительницъ, купечества, почтенныхъ лицъ изъ казачества и другихъ уважаемыхъ общественныхъ дѣятелей.

Предсѣдателемъ былъ избранъ мѣстный священникъ Алексѣй Щербаковъ, Романовскій благочинный.

Комитетъ, одушевленный сознаниемъ принятой на себя высокой обязанности служить больнымъ и раненымъ воинамъ, пролившимъ свою кровь за вѣру, Царя и Отечество, выполнялъ свое святое и патріотическое дѣло энергично и умѣло и собралъ довольно значительныя средства, что видно изъ итоговъ годового его отчета.

За 1915 годъ Комитетъ собралъ:

- 1) Денежными средствами 1248 руб. 38 коп.
- 2) Матеріальныхъ пожертвованій—одеждой, бѣльемъ, обувью, полотенцами, чулками и т. п. приблизительно на сумму 700—800 руб.
- 3) Собрано и отослано подарковъ со своими уполномоченными, на передовыя позиціи, въ казачьи части 325 пудовъ.

Комитетъ со спокойной совѣстью имѣеть право сказать, что и онъ внесъ въ могучее Русское море народной помощи дорогимъ воинамъ капли своего труда, энергіи и матеріальныхъ средствъ—и за производительную и плодотворную работу—большое, скажемъ, ему спасибо!

Извѣстно, какъ трудно въ глухихъ станицахъ и хуторахъ создавать какія-либо общественныя организаціи, хотя бы эти организаціи диктовались самой жизнью и историческими политическими моментами.

Созданіе общественныхъ организацій требуетъ большого труда, энергіи и общественного такта и умѣнія; нерѣдко бываетъ, что созданная общественная ячейка, по идеѣ высокая и полезная, въ силу какихъ-то непонятныхъ причинъ начинаетъ терять жизнь и энергію и постепенно приходитъ въ параличное состояніе. Это, конечно, объясняется тѣмъ обстоятельствомъ, что общество не имѣеть для такой работы подходящихъ условій, твердой почвы и работниковъ, да и само общество зачастую инертно, не приучено къ новой формѣ жизни, и не расположено заниматься творчествомъ этой новой формы. Обыватель легче склоненъ поступать по пословицѣ: „Моя хата съ краю—ничего не знаю и знать не хочу“; а потому занять только своей личной жизнью, только своими личными интересами, мелкими повседневными заботами, а общественнымъ интересамъ не удѣляетъ никакого вниманія.

Привѣтствуя существованіе Маріинскаго Станичнаго временнаго Комитета Краснаго Креста, въ которомъ сосредоточиваются всѣ могучія силы станицы Маріинской, гдѣ творится доброе общественное дѣло, мы, граждане станицы, считаемъ своимъ долгомъ, какъ инициатору этого Комитета о. предсѣдателю, такъ и членамъ Комитета выразить свою искреннюю благодарность и признательность за несеніе и выполненіе трудовъ по дѣлу Коми-

тета, съ пожеланіемъ, чтобы Маріинскій Комитетъ Краснаго Креста также энергично и плодотворно совершалъ свою работу въ наступившемъ 1916 году, какъ и въ прошломъ на пользу нашего дорогого Отечества, на пользу больныхъ и раненыхъ воиновъ.

Большое спасибо Комитетѹ и жертвователямъ-станичникамъ, объединившимся на служеніе святому патріотическому дѣлу!

Пусть же каждый изъ насъ не забываетъ, что грозная и величественная колесница Марса, какъ въ древности Римляне называли войну, должна вестись не однимъ только нашими доблестными воинами и правительствомъ, но всѣми сынами святой Руси; только тогда будетъ ходъ этой страшной колесницы легокъ и могучъ и приведетъ насъ къ желанной побѣдѣ надъ гордымъ, свирѣпымъ и коварнымъ врагомъ-тевтономъ, про котораго одинъ изъ современныхъ поэтовъ сказалъ такъ:

„Въ поляхъ, гдѣ вы прошли не вырастаютъ
травы.

Клянеть душа природы буйство вашихъ
дѣлъ.

Лежалъ вашъ дерзкій путь къ холму невѣрной
славы:

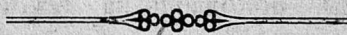
Морями женскихъ слезъ, по трупамъ дѣтскихъ
тѣлъ...

О, вѣрьте: въ вереницѣ долгихъ лѣтъ не
сгинуть

Воспоминанья о жути тѣхъ эпохъ,
Когда тевтономъ былъ печальный жребій
вынуть,

Увлекшій слабый умъ къ забвенью слова:
Богъ...

Учитель Маріинской церковно-приходской школы
Матвей Павловъ Кузьменковъ.

Господь спасъ.

(Быль изъ настоящей войны).

Въ семьѣ Ивана Канчурина большая радость: сынокъ, что служить въ Петроградской гвардіи, прислалъ письмо и посылку (это было еще до войны). Какое славное письмо написалъ Тимошенька! Всѣмъ до малаго жукленка прописалъ поклоны, всѣхъ возвеличалъ по имени—отчеству... Сестренку Дуньку, которой всего два года и которая родилась уже безъ него, и ту возвеличалъ „и ей написалъ:“ и еще кланяюсь низающимъ поклономъ дорогой сестрицѣ Авдотѣ Ивановнѣ и желаю вамъ добраго здравія и въ дѣлахъ вашихъ успѣха“... Смѣялись не мало надъ этимъ—Дунькѣ-пузырю успѣха въ дѣлахъ... Смѣхота! А что было въ посылкѣ, такъ это просто удивленье! Во первыхъ портретъ Тимоея, не простая фотографическая карточка, какую присылаютъ обыкновенно солдаты, а портретъ настоящій, почти аршинъ въ высоту, въ прекрасной рамѣ, за стекломъ! Тимоеей, какъ живой, такой бравый молодецъ, глядитъ весело, улыбается. Такъ и хочется будто промолвить: „смотрите-ка, какой я молодчина!“ И то сказать: столичный гвардеецъ, тоже не шутка, не какая-нибудь пѣхтура изъ Оренбурга или Перми.

Во вторыхъ, часы-будильникъ, отличный будильникъ! Заведешь его, начнетъ такъ трезвонить, что бѣги вонъ изъ избы, оглушить; разбудить, небось, не бозпокойся, хоть ты спи какъ египетская мумія... Былъ въ посылкѣ и полушалокъ для жены, платокъ матери, гребенка отцу, ножикъ брату. Всѣмъ прислалъ подарки, всѣмъ угодилъ. Ужъ такой желанный этотъ Тимошенька!

Подарки были присланы въ іюнѣ прошлаго года. Въ іюлѣ грянула война, и въ началѣ августа Тимоеей прислалъ открытку уже съ пути къ австрійской гранницѣ. Пишетъ „идемъ на войну съ супостатомъ. Прошу родительскаго благословенія и вашихъ молитвъ, чтобы сохранилъ меня Господь отъ пули вражьей.“ Заплакали въ семьѣ Ивана, воемъ-воетъ мать. Сядетъ на лавку предъ портретомъ и причитаетъ: „соколикъ ты мой ясный, ягодка румяная, сыночекъ родимый! убьютъ тебя злыя бусурманы, положишь на чужой сторонушкѣ буй-

ную свою головушку, разтерзають твое тѣло бѣлое звѣри лютые"... Плачетъ—надрывается мать, и страннымъ кажется улыбающееся, съ бѣлыми блестящими зубами, лицо портрета—вотъ, молъ, каковъ я! Плачетъ и молодая жена Тимоѳея Анисья, но плачетъ больше тайкомъ. Любитъ она мужа крѣпко, но чего же выть безъ толку? Правда, отправился, Тимоша на войну, въ смертный бой пойдетъ, но не всѣхъ же убиваютъ? Вернется, Богъ дастъ, живымъ и здоровымъ, да съ наградой еще. Какъ не заслужить награду такому молодцу!

Н—скій гвардейскій полкъ, въ которомъ служить Тимоѳея Канчуринъ, сразу, на другой же день по прибытію къ мѣсту военныхъ дѣйствій, вступилъ въ жаркое дѣло. Лихо дрались гвардейцы... На слѣдующій день опять пришлось порѣдѣвшему полку биться съ врагомъ и еще порѣдѣли роты... И такъ пошла боевая страда изо-дня—въ день. Отдохнуть денекъ, другой и опять за работу: „бьютъ, колютъ врага, гонятъ не давая ему ни отдыха, ни сроку“. Все хранилъ Богъ Тимоѳея Канчурина, чуть не въ десяти настоящихъ бояхъ былъ, ходилъ въ атаку, и непріятельскія атаки отбивалъ, многіе товарищи уже отправились въ лучшій міръ, многія лежали въ лазаретахъ, а на Качуринъ хоть бы царапина!

Такъ почти въ непрерывныхъ бояхъ прошелъ цѣлый мѣсяць. Послѣ Львовскихъ побѣдъ наступило затишье. Чудо-богатыри отдыхали, если можно только назвать отдыхомъ пребыванія на передовыхъ позиціяхъ, въ окопахъ, куда нерѣдко залетали непріятельскія бомбы и шрапнели. Н—скій полкъ стоялъ въ перелѣскѣ. Мѣсто сравнительно было безопасное такъ какъ сюда, если и залетали снаряды, то нечасто.

Выдался хорошій денекъ. Сидятъ солдатики вокругъ огонька, привѣтливо булькаетъ закипающая вода въ чайникахъ, аппетитный паръ идетъ изъ котелковъ съ картошкою. Хорошо послѣ „трудовъ праведныхъ“ поѣсть горячей, обжигающей руки и ротъ, картошки и выпить кружечку—другую чайку! Здѣсь и Тимоѳея Канчуринъ.

„Бойцы вспоминають минувшіе дни

И битвы, гдѣ вмѣстѣ рубились они“...

Идетъ разговоръ о томъ, кто сколько уложилъ австійцевъ, какъ выбивали ихъ штыками изъ окоповъ въ ночной атакѣ,

какъ визжать въ безумномъ ужасѣ солдаты „Эиты съ двумя ижицами“,*) когда примешь ихъ въ штыки—не любитъ австріякъ русскаго штыка!...

Сидятъ солдатики, разговариваютъ, шумятъ, смѣются, какъ будто послѣ молотѣбы или какой другой мирной работы отдыхаютъ, а не послѣ трудовъ на кровавой нивѣ... А непріятельскій снарядъ съ противнымъ, рѣжущимъ ухо визгомъ нѣтъ-нѣтъ да и пролетитъ и упадетъ гдѣ-нибудь неподалеку.

— Вишь ты, палить, проклятый: Закусить не дастъ крещеному человѣку. Сгубить, дери его врозь, нашу картошку! —шутить Кузьма Поспѣловъ, бойкій ярославецъ, первый пріятель Тимоѳея Канчурина.

— Картошку-то наплевать, а вотъ кабы не оторвало ту картошку, что у тебя на плечахъ, безъ ее трудновато тебѣ придется,—говорилъ усатый унтеръ, опасливо слѣдя за полетами снарядовъ.

Солдаты дружно смѣются.

— А вѣдь и въ самомъ дѣлѣ: она у тебя спѣлая къ тому-же не даромъ ты прозываешься Поспѣловъ: тюкнуть тебя по ей, по картошкѣ-то, она и отвалится.

— Одначе будетъ зубоскалить-то, братцы. Давайте-ка поѣдимъ, кажись готово кушанье, говоритъ унтеръ и потянулся къ котелку.

Въ этотъ моментъ шрапнель просвистѣла надъ самыми головами безстрашныхъ солдатъ и упала въ пяти шагахъ.

— Ложись!—не своимъ голосомъ крикнулъ унтеръ, и въ тотъ же мигъ раздался страшный взрывъ...

Когда разсѣялся дымъ, то на мѣстѣ оживленной кучки солдатъ виднѣлись окровавленные, обезображенные тѣла, оторванные руки и ноги, слышались хрипѣніе и стоны раненыхъ... Даже березки были изранены: они жалостливо трепетали листочками, и капли крови на ихъ бѣлоснѣжной корѣ казались ихъ собственною кровью.

Кузьма Поспѣловъ очнулся въ львовскомъ лазаретѣ. Въ первый моментъ онъ не могъ сообразить, что съ нимъ и гдѣ

*) Инициалы наголовномъ уборѣ австрійскихъ солдатъ F. I. 1., означающіе: „Францъ-Іосифъ Императоръ“.

онъ? Попробоваль шевельнуться, все тѣло будто пронизалось тысячью иголь, нестерпимая боль чувствовалась особенно въ правомъ боку и въ правой ногѣ. Въ сознаниі всплыло воспоминаніе о послѣднихъ минутахъ, проведенныхъ въ березовой рощицѣ.

— Живъ, слава Тебѣ, Господи!—было первою его мыслью. —Все ли цѣло? Повидимому, все какъ будто на мѣстѣ, только изранило и контузило сильно. Ну, да отлежусь, Богъ дастъ. Здорово насъ тогда шваркнули, бестіи! Кашу сдѣлали изъ христоролюбиваго воинства, да еще не простую кашу, а съ картошкою,—не утерпѣль и здѣсь, чтобы не усмѣхнуться про себя, Пospѣловъ.—Живы-ли товарищи? Да гдѣ, чай?

Обратился Пospѣловъ съ разспросами къ сестрѣ милосердія, къ сосѣдямъ по койкѣ. Тѣ ничего не могли сказать, да къ тому же тяжело раненому Пospѣлову и запрещалось говорить. Только черезъ недѣлю узналъ онъ, что въ другомъ отдѣленіи лазарета лежитъ раненый ихъ унтеръ-офицеръ. Съ большимъ трудомъ, сдерживая стоны, протащился онъ нѣсколько шаговъ, добрался до койки унтера. Послѣдній лежалъ весь забинтованный, лѣвая нога у него была отнята. Отъ него Пospѣловъ узналъ что изъ пятнадцати человѣкъ, попавшихъ тогда подъ австрійскую шрапнель, остались живы только шестеро, считая и ихъ двоихъ, причемъ Пospѣловъ отдѣлался счастливѣе всѣхъ, а тѣ трое остались безъ руки или безъ ноги, а одному голову проломило, едва-ли выживетъ.

— А знаете-ли про Тимоѳея Канчурина? Что онъ живъ, раненъ?—спросилъ Пospѣловъ.

— Какое тамъ живъ! Въ куски его изорвало. Самъ видѣль. Я въ памяти еще былъ, когда подобрали насъ санитары.

— Царство небесное,—перекрестился Пospѣловъ.—Душевный былъ малый и товарищъ хорошій. У, проклятое племя...—добавилъ онъ, грозя сжатымъ кулакомъ по направленію къ неприятелю.

— Да, братъ обидѣли они шибко нашу роту. Мнѣ ужъ не придется расчитаться съ ними,—говорилъ унтеръ, съ тоскою глядя на мѣсто, гдѣ была лѣвая нога.

— Ты вотъ поправишься, пойдешь въ строй, такъ ужъ постарайся и за насъ, и за убитыхъ.

— Только-бы довелось... Штыкомъ бы ихъ окаянныхъ! Я-бы имъ прописалъ...

Недѣли черезъ двѣ послѣ описаннаго Ивану Канчурину принесли изъ волости письмо.

„Ой, худо! Не самъ пишетъ!—подумалъ братъ Алексѣй (онъ хорошо грамотенъ), но не высказалъ своей мысли вслухъ.

Однако съ первыхъ же словъ оказалась горькая вѣсть: Солдатка заголосила, мать такъ и грохнулась безъ памяти...

Кузьма Поспѣловъ писалъ: „Увѣдомляю васъ, что вашъ сынъ Тимоѣей положилъ животъ свой за Вѣру, Царя и Отечество. Сидѣли мы пятнадцать человѣкъ въ лѣсочкѣ, отдыхали. Налетѣла бомба, разорвалась и сразу убила десять человѣкъ и вашего сына въ томъ числѣ. Царство ему небесное, вѣчный покой“...

Прошли первые дни остраго горя. Успокоились немного въ семьѣ Канчуриныхъ. Что будешь дѣлать? Убить Тимошенька... Не нужны ему слезы, плачь и причитанія, а надо молиться объ упокоеніи его душеньки, надо отслужить заупокойную обѣдню.

Взяла мать роковое письмо и отправилась къ батюшкѣ. Повѣдала свое горе старушка, обливаясь горючими слезами и показала письмо.

Прочиталъ батюшка письмо и говоритъ: „а вы не убивайтесь, не скорбите слишкомъ. Если дѣйствительно судилъ Господь вашему сыну пасть въ борьбѣ съ врагомъ, то, значить, на то воля Божія, а можетъ быть еще это письмо и не достовѣрное, можетъ быть Тимоѣей и живъ?“

— Что вы, батюшка, говорите?—скорбно говоритъ старушка.—Гдѣ ужъ живъ. Ясно въ письмѣ-то сказано. Бомбой убило.

— Что письмо! Развѣ не могъ написавшій письмо ошибиться? Самъ онъ не видѣлъ убитымъ вашего сына, въ письмѣ вѣдь не сказано этого. Не отчаявайтесь и не теряйте надежды. За упокой подождите молиться. Богъ не безъ милости—авось и вернется вашъ Тимоша.

Въ сердцѣ старушки затеплилась надежда, и она пошла домой успокоенная. И въ семьѣ всѣ успокоились немного, положились на волю Божію.

Такъ прошелъ цѣлый мѣсяцъ. Въ семьѣ Канчуриныхъ день со днемъ исчезала надежда. Мать два раза приходила къ священнику просила опять его отслужить заупокойную обѣдню. Но батюшка все успокаивалъ старушку, все говорилъ: подождите, успѣете...

Въ первыхъ числахъ ноября Алексѣй Канчуринъ ѣхалъ на базаръ въ сосѣднее торговое село, лежащее на большомъ трактѣ, идущимъ отъ города. Ѣдетъ и думаетъ невеселую думу о томъ, какъ трудно будетъ ему одному, безъ Тимоѣя, при старикахъ-родителяхъ, управляться съ хозяйствомъ.

Навстрѣчу Алексѣю труситъ на плохенькой лошаденкѣ башкиринъ, а съ нимъ рядомъ виднѣется сѣрая шинель, солдатская фуражка, бѣлѣтся подвязанная рука... Замѣтя еще издали солдатскую шинель, Алексѣй такъ и похолодѣлъ весь отъ сладкаго предчувствія. „Неужели?... Господи“...—думаетъ онъ, и сердце такъ и бьется, такъ и колотится, хочетъ выскочить изъ груди...

Вотъ сани поровнялись, Алексѣй мигомъ вскочилъ въ сани къ башкирину.

— Браты! Тимошка!—не своимъ голосомъ крикнулъ онъ. Неужели это ты? Живъ?

— Какъ видишь, слава Богу,—отвѣчаетъ Тимоѣей, блестя бѣлыми зубами.—Только вотъ лѣвая рука подгуляла, командуешь, да плохо.

Пересѣлъ Тимоѣей въ сани къ брату, рассчитались съ башкириномъ, накинувъ ему на радостяхъ цѣлый гривенникъ сверхъ условленной платы—пусть и онъ радуется! и покатили, нахлыстывая ежеминутно лошадь, домой.

— Ты смотри-ка... Живъ, а... Чудо да и только, Ей-Богу, чудо...—безсвязно говоритъ Алексѣй.—А вѣдь сразу тебя дома нельзя показывать. Кабы не случилось чего худого съ мамой вѣдь мы всѣ давно считали тебя убитымъ.

— И то правда,—согласился солдатъ.—Иди ты впередъ въ избу, скажи какъ нибуду исподволь.

Остановились за два двора до своей избы. Тимоѣей остался въ саняхъ, Алексѣй побѣжалъ въ избу.

Радостный, взволнованный онъ сразу выдалъ себя.

— Почему воротился? Али письмо? Говори что у тебя языкъ что-ли отнялся?—кричать ему со всѣхъ сторонъ.

— Да, какъ бы вродѣ... Оно это и лучше... Не командуешь, говоритъ, да это ничего, рука то есть... безсвязно бормочетъ Алексѣй.

Въ эту минуту на улицѣ слышались крики, возгласы удивленія...

— Тимошенька пришелъ! Чуетъ мое сердце! крикнула мать и опустилась на полъ.

Черезъ минуту Тимоѣей былъ уже въ избѣ и обнималъ рыдающую мать. Она ни чего не говорила, только все крестилась, и крупныя слезы текли по ея морщинистымъ щекамъ. Все обошлось благополучно—отъ радости не умираютъ!

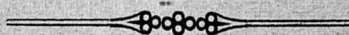
Много было разговоровъ въ семьѣ, много поразказалъ раненый о подвигахъ русскаго воинства. Разказалъ и о томъ что онъ спасся, если не отъ вѣрной смерти, то отъ вѣрнаго искалѣченія только чудомъ, истинно по Божьей милости: за секунду до взрыва шрапнели онъ отошелъ отъ костра на пригорокъ, чтобы помолиться на виднѣвшійся оттуда крестъ православной церкви. Въ этотъ самый моментъ и произошелъ роковой взрывъ. Рану въ руку онъ получилъ уже послѣ. Обо всемъ писалъ домой письма, но вотъ подите-же—какъ на грѣхъ ни одного письма не получили, а письмо Поспѣлова дошло...

Въ настоящее время Тимоѣей Канчуринъ опять подвизается на полѣ бранномъ. Онъ уже старшій унтеръ-офицеръ и имѣетъ два Георгіевскихъ креста.

Помоги, Господи, ему и всему христолюбивому воинству одолѣть супостата...

„Ор. Е. В.“

Свящ. С. Васильевъ.

РАЗНЫЯ ИЗВѢСТІЯ.

Изъ бесѣды о крещеніи дѣтей.

Миссіонеръ Д. Ч. сообщаетъ слѣдующее. На бесѣдѣ о крещеніи дѣтей онъ сказалъ сектантамъ: Такъ какъ всѣ, не исключая и младенцевъ, грѣшны, и такъ какъ вступающіе въ Церковь Христову прежде всего должны получить прощеніе грѣховъ, которое и дается имъ въ таинствѣ крещенія, то, слѣдовательно, и младенцы, прежде чѣмъ облечься во Христа, должны получить прощеніе грѣховъ, или, что то же, креститься (Галат. 3, 27—29). Иначе, что общаго у тьмы со свѣтомъ, у грѣха со Христомъ? Необходимо признать одно изъ двухъ: или дѣти сектантовъ внѣ Церкви Христовой, или же, если въ Церкви, то крещены и только родные ихъ почему-то скрываютъ это?!

— „Нѣтъ, нѣтъ, наши дѣти не крещены“, зашумѣли сектанты. Тогда гдѣ же они?—спросилъ миссіонеръ, въ Церкви Христовой или внѣ Церкви?

Послышались разные голоса: одни сектанты говорили, что въ Церви; другіе, что дѣтямъ не нужна Церковь земная,—они и такъ „святые“ и „ихъ есть Царство Небесное“...

Ну, такъ какъ же?—спросилъ миссіонеръ своихъ собесѣдниковъ. Они замялись. Пробовали указать, что дѣти „святые“ и имъ-де не нужно и грѣховъ „отпускать“, но сразу и уступили, такъ какъ вопросъ о грѣховности всѣхъ былъ уже рѣшенъ...

— Дѣти ваши—члены Церкви или Тѣла Христова?

Они отвѣчали: да, члены Тѣла Христова.

— Такъ-же, какъ и мы взрослые?

Да, на равныхъ правахъ съ нами,—отвѣчалъ сектантъ.

Тогда, другъ мой, прочти у ап. Павла; „всѣ мы однимъ Духомъ крестились въ одно тѣло“... (1 Кор. 12, 13). „Одно тѣло и одинъ духъ, какъ вы и призваны къ одной надеждѣ вашего званія; одинъ Господь, одна вѣра, одно крещеніе, одинъ Богъ и Отецъ всѣхъ, Который надъ всѣми и чрезъ всѣхъ и

во всѣхъ насъ“ (Ефес. 4, 4—6). Какъ думаешь, кого апостоль разумѣтъ подъ „всѣми“: взрослыхъ только или младенцевъ?

Видно, и младенцевъ,—отвѣчалъ сектантъ.

Слѣдовательно,—досказалъ я,—и младенцы вмѣстѣ съ вами „крестились“ однимъ и тѣмъ же Духомъ и въ одно и то же тѣло, которое есть Церковь Христа.

„Тавр. Ц.-О. В“.

Вятчане и болгары.

Пословица не даромъ молвится, что гора съ горой не сходится, а человѣкъ съ человѣкомъ всегда. Болгары, какъ это ни странно можетъ показаться людямъ не освѣдомленнымъ,—старинные „знакомые“ вятчанъ; мало того,—предки болгаръ нѣкогда жили на югѣ нынѣшней Вятской губерніи и смежныхъ съ нею, болѣе южныхъ. Жившіе на нижнемъ теченіи р. Вятки болгары назывались, въ отличіе отъ камскихъ и волжскихъ, серебрянными, по р. Вяткѣ, которую татары и вотяки называли серебряною („нукратъ“). Дѣло въ томъ, что болгары—выходцы, переселенцы съ р. Волги, гдѣ нѣкогда было знаменитое и цвѣтущее бо(у)лгарское царство. Болгары не славянскаго, а тюркско-татарскаго, какъ полагають, племени или, по крайней мѣрѣ,—смѣсь турецкихъ, славянскихъ и финскихъ племенъ, а наименованіе ихъ, безъ сомнѣнія, связано съ р. Волгой, называвшейся въ древности Ра (Волга+ра, болгара). Съ незапамятнаго времени они осѣдло обитали къ сѣверу отъ хозаръ, по лѣвому берегу р. Волги, въ углу, образуемомъ р. Волгою при впаденіи въ нее р. Камы, а по нѣкоторымъ извѣстіямъ,—вплоть до Урала и нынѣшней Самары.

Это происхожденіе болгаръ хорошо извѣстно, а нынѣ даже подчеркивается ими самими. Такъ, напр., секретарь болгарской миссіи въ Вѣнѣ Георгіевъ въ своей лекціи нѣмцамъ, говоритъ, что болгары, подобно мадярамъ, выходцы съ далекаго Урала и не славяне, а урало-алтайцы по крови, хотя и подчинившіеся вліянію славянъ, и что золотой ихъ вѣкъ относится ко временамъ царя Симеона, пока еще болгары, будтобы, не успѣли утратить своего урало-алтайскаго облика.

Такимъ образомъ сербо-болгарская вражда объясняется не одними политическими, но и племенными причинами.

Языкъ камскихъ болгаръ былъ тотъ-же, что и у хозаръ, т. е. смѣшанный персидско-турецкій. Булгары первоначально были язычниками; въ началѣ X в. (въ 921 г., а по татарскимъ источникамъ,—ранѣе, въ 630—680 г.г.) приняли христіанство и магометанство, но вслѣдствіе торговыхъ сношеній съ магометанами, исламъ беретъ перевѣсъ, а выходцы ихъ на Дунаѣ приняли крещеніе при болгарскомъ царѣ Борисѣ.

Булгары посылали пословъ къ св. князю Владиміру съ предложеніемъ принять ихъ магометанскую вѣру, а послы князя Владиміра, въ свою очередь, были у болгаръ и нашли ихъ вѣру „недобрымъ закономъ, смрадомъ великимъ“.

Русскіе часто воевали съ булгарами. Кн. Владиміръ съ Добрынею въ 960 г. побѣдилъ ихъ, разгромивши главный городъ болгаръ на Волгѣ, и заключилъ съ ними „вѣчный миръ“, до тѣхъ поръ, пока камень не станетъ плавать по водѣ, а хмѣль тонуть, но булгары вѣроломно нарушили миръ, напавъ въ 1088 г. на Муромъ. Въ 1183 г. они вновь разорили Муромъ, Городецъ и Рязань, а въ 1218 г. ненадолго овладѣли Устюгомъ пройдя туда, вѣроятно, р. Вяткою. И русскіе платили за набѣги; наиболѣе удачные набѣги были при Андрѣ Боголюбскомъ въ 1164 г., Всеволодѣ III въ 1183 г. и при Юріѣ Всеволодовичѣ въ 1219 г.

При нашествіи татаръ булгары первыми подвергаются ихъ разгрому въ 1236 г., но дѣлаютъ попытки освободиться отъ ихъ владычества, пока въ 1391 г. Тохтамышъ не разорилъ Булгарію, послѣ чего они уже не могли оправиться.

Въ 1487 г. московская рать подъ предводительствомъ Юрія Димитріевича, сына Димитрія Донского, опустошила болгарско-татарскіе города: Казань (старая, Кошанъ) Болгаръ, Жукотинъ и Керменчукъ, и вел. князь Василій Димитріевичъ отдалъ Вятку Юрію, вѣроятно въ награду за покореніе булгаро-татаръ. Іоаннъ III принялъ уже титулъ государя Булгаріи каковой титулъ сохраняется и доселѣ.

Въ 1392 г. вятчане, послѣ разоренія ихъ страны племянникомъ Тохтамыша Бектутомъ, соединившись съ сосѣдями своими устюжанами и двинскими новгородцами, спустились Вяткою и Камою на Волгу и разорили на берегахъ ея болгарскіе города Казань и Жукотинъ. Они жестоко поплатились за

свой смѣлый набѣгъ: татары вторично напали, разумѣется вмѣстѣ съ булгарами, на вятскую землю и сдѣлали данниками вятчанъ, бывшихъ до сего самостоятельными и грозными для сосѣдей.

Такимъ образомъ исторія повторяется вновь: предки наши, въ частности вятчане, сражались съ предками нынѣшнихъ болгаръ, а потомки тѣхъ и другихъ вновь сдѣлались врагами, причемъ болгары опять оказались въ союзѣ съ родственными татарамъ турками.

Въ предѣлахъ нынѣшней Вятской губерніи находился, по мнѣнію вятчанина Невоструева, болгарскій г. Бряхимовъ близъ нынѣшней Елабуги.

Не касаясь участія вятчанъ въ русско-турецкой, за освобожденіе Болгаріи, войны въ 1877—8 г.г., упомянемъ только, что въ числѣ сестеръ милосердія участвовала на войнѣ Екатерина Александровна Старцева, уроженка с. Верховина, Орловскаго уѣзда.

Свящ. Іаковъ Мултановскій.

„В. Е. В.“

Воскъ и медь.

Съѣздъ представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ работаетъ надъ устраненіемъ вопроса о восковомъ кризисѣ. И здѣсь, какъ во всемъ обиходѣ русской жизни, мы, вслѣдствіе собственныхъ неряшествъ и халатности, не обошлись безъ нѣмца. Въ послѣдній моментъ передъ войною одна изъ насущнѣйшихъ нуждъ православнаго молитвеннаго обихода оказалась въ зависимости отъ нѣмецкихъ поставщиковъ и комисіонеровъ. Объ этомъ стыдно говорить, и стыдно вдвойнѣ, такъ какъ воскъ—предметъ широкаго потребленія православнымъ населеніемъ въ старое доброе время, когда Россія жила своимъ русскимъ здравымъ смысломъ, имѣлся въ такомъ изобиліи, что не только обслуживалъ наши нужды, но и былъ предметомъ вывоза.

Съ того времени много воды утекло и уже давнымъ-давно стоитъ стонъ и раздаются вопли отъ всѣхъ, кто ведетъ храмовое хозяйство, что проникшіи на нашъ рынокъ искусствен-

ный минеральный воскъ, примѣшиваемый къ пчелиному, разрушаетъ своею копотью церковную позолоту и живопись и помимо нравственнаго отвращенія, вызываемаго употребленіемъ при молитвенномъ обиходѣ поддѣльнаго продукта, наноситъ громадный денежный ущербъ скудному до послѣдней крайности хозяйству нашихъ православныхъ храмовъ.

Принимались мѣры, созданы были епархіальные свѣчные заводы поговорили даже о развитіи пчеловодства, но ни какихъ рѣшительныхъ шаговъ, достаточно широкихъ и цѣлесообразныхъ въ этомъ направленіи, сдѣлано не было, такъ что въ концѣ концовъ въ ряду другихъ затрудненій, вызванныхъ войной и закрытіемъ границъ для нѣмецкаго ввоза, получились тяжелыя затрудненія и съ полученіемъ воска для нуждъ православной церкви.

Какія мѣры придумаетъ съѣздъ для устраненія остроты затрудненій настоящаго времени, мы, вѣроятно, такъ или иначе узнаемъ, но вопросъ по настоящему долженъ быть поставленъ такъ, чтобы получилось коренное, а не временное его разрѣшеніе. Если только вопросъ будетъ разрѣшенъ въ смыслѣ довольствія свѣчныхъ заводовъ необходимымъ количествомъ воска до окончанія войны, то послѣ войны изголодавшіеся по коммерческимъ дѣламъ и предпріятіямъ нѣмецкіе поставщики немедленно же используютъ благоприятный моментъ и снова сдѣлаются хозяевами положенія.

Между тѣмъ, самъ собою напрашивается вопросъ: почему наше вѣдомство православнаго исповѣданія, позаботившееся объ устройствѣ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, ни одного шага не сдѣлало для того, чтобы обезпечить эти заводы необходимымъ количествомъ воска. При широкомъ потребленіи этого продукта въ разныхъ техническихъ производствахъ, при упадкѣ пчеловодства у насъ, его количество на рынкѣ не могло быть изобильно. Этому избытку воска мѣшала и чисто коммерческая сторона дѣла въ промышленномъ пчеловодствѣ. Пчеловоды-промышленники быстро учили, что пользоваться искусственною вошиною—это значитъ получить въ теченіи одного и того же промежутка времени втрое больше меда, нежели его даютъ пчелы, когда они сами строятъ вошину, а затѣмъ заполняютъ ее медомъ. Эти обстоятельства совершенно не были учтены. Совершенно не были использованы тѣ силы, которыя

могли быть привлечены къ дѣлу и раньше и должны быть привлечены теперь.

Мы имѣемъ на всемъ пространствѣ Россіи 42.000 православныхъ приходовъ. Если мы откинемъ приходы городскіе и откинемъ приходы въ такихъ мѣстностяхъ Россіи, гдѣ по климатическимъ условіямъ пчеловодство невозможно совсѣмъ или слишкомъ затруднительно, и будемъ огуломъ считать, что въ 20.000 православныхъ приходохъ Россіи могли бы давнымъ-давно существовать свои пасѣки, которыя и снабжали бы епархіальные свѣчные заводы безусловно чистымъ воскомъ: да притомъ еще прямо изъ первыхъ рукъ, безъ всякихъ посредниковъ и комиссіонеровъ,—останется только удивляться, почему этого не было сдѣлано.

Говорить о томъ, что не нашлось бы достаточнаго числа людей, умѣющихъ вести это дѣло, нельзя уже потому, что многія священники сами занимаются пчеловодствомъ и ведутъ свои пасѣки съ полнымъ успѣхомъ.

Возможность и даже необходимость открыть приходскія пасѣки теперь не только устранена, а, наоборотъ, выступаетъ съ принудительною требовательностью въ связи съ обстоятельствами войны. Приходскія пасѣки должны быть открываемы немедленно и въ такомъ количествѣ, какое только возможно при данныхъ условіяхъ. Эти пасѣки явятся тѣмъ источникомъ для полученія воска, который въ ближайшіе же годы устранить имѣющійся сейчасъ кризисъ и возможность заполненія русскаго рынка иностраннымъ воскомъ, какъ пчелинымъ, такъ и минеральнымъ. вмѣстѣ съ тѣмъ эти приходскія пасѣки должны явиться тѣми учрежденіями, гдѣ въ качествѣ пасѣчниковъ найдутъ себѣ вмѣстѣ съ своими семьями пріютъ, обезпеченный заработокъ и легкой, вполне доступный трудъ инвалиды, лишеныя возможности вернуться къ тому труду, какимъ они кормились до войны.

Получаемый вмѣстѣ съ воскомъ медъ уйдетъ на рынокъ, будетъ купленъ, и даже нужно позаботиться, чтобы количество этого продукта на рынкѣ не только не уменьшалось, а, наоборотъ, возрастало возможно больше, такъ какъ съ закрытіемъ продажи водки спросъ на вкусовые напитки все возрастаетъ, и дать населенію здоровый, вкусный и безукоризненный во всѣхъ отношеніяхъ напитокъ, въ видѣ меда, представляется не только полезнымъ, но прямо необходимымъ.

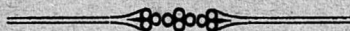
Такимъ образомъ вопросъ о воскѣ для церковной свѣчи вырастаетъ въ большой государственный вопросъ, разрѣшеніе котораго, конечно не подѣ силу сѣзду представителей епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, имѣющему задачи узко-хозяйственныя. Сюда должно подойти государство съ своими силами и начать съ того, что на открытіе приходскихъ пасѣкъ должны быть отпущены средства въ видѣ или ссудъ или безвозвратныхъ пособій изъ государственнаго казначейства. Министерство земледѣлія должно приложить свою заботу въ смыслѣ помощи инструкторской, а министерство торговли и промышленности быть можетъ позаботилось бы о правильной организаціи сбыта остатковъ воска, если бы они получились по удовлетвореніи нуждъ епархіальныхъ свѣчныхъ заводовъ, и меда, который всецѣло попадетъ на рынокъ для частнаго или промышленнаго потребленія.

Государственная денежная жертва могла бы найти свое оправданіе уже только въ одной помощи церковному хозяйству, но къ этому прибавляется также развитіе одной изъ тѣхъ сельско-хозяйственныхъ культуръ, которая когда-то у насъ процвѣтала, а теперь этимъ процвѣтаніемъ похвастаться не можетъ. Кромѣ того, возможность устроить тысячи инвалидовъ въ условіяхъ весьма благоприятныхъ, конечно должна быть учитываема въ полной мѣрѣ.

Пасѣки эти слѣдовало бы признать приходскимъ имуществомъ, доходы съ котораго всецѣло должны идти на приходскія благотворительно-просвѣтительныя нужды.

Конечно, этотъ вопросъ разрѣшился бы легко и просто въ его хозяйственномъ смыслѣ, если бы у насъ была организована приходская община со своимъ приходскимъ хозяйствомъ, а теперь это будетъ нѣсколько труднѣе, но важность самаго вопроса какъ въ интересахъ молитвеннаго обихода, церковныхъ нуждъ, такъ и въ смыслѣ помощи жертвамъ войны и подъема сельско-хозяйственной культуры вообще, требуетъ, чтобы къ нему подошли и широко и рѣшительно.

(„Н. В.“),

Совѣтъ для усиленія средствъ Елисаветинской
Общины сестеръ милосердія Россійскаго Общества
КРАСНАГО КРЕСТА

(Петроградъ, Полюстровская наб., д. № 56)

ПРИНИМАЕТЪ ПОЖЕРТВОВАНІЯ

на нужды ОБЩИНЫ и ея ЛЕЧЕБНИЦЪ,

при чемъ въ память о пожертвованіи
единовременно не менѣе 10 руб. выдаетъ **СЕРЕБРЯНЫЕ,**
а не менѣе 100 р. **ЗОЛОТЫЕ ЖЕТОНЫ** напечатаннаго
образца. Деньги слѣдуетъ посылать: Въ Петроградъ, Водо-
проводный пер., д. № 4, чрезъ 15-е п.-т. о. Совѣту для усиленія
средствъ Елисаветинской Общины сестеръ милосердія.

Содержаніе.

Почуеніе предъ исповѣдью.—Объясненіе текстовъ.—Привѣтъ съ боевой
позиціи Новочеркасскому пастырскому собранію.—Поправка.—Теорія эволю-
ціи и данныя св. Библии.—Письмо къ Донскимъ старообрядцамъ о едино-
вѣрїи.—По поводу дѣятельности Марїинскаго Станичнаго временнаго Коми-
тета Краснаго Креста за 1915 г.—Господь спасъ.—Разныя извѣстія.

Редакторъ, преподаватель семинаріи Д. ГРАЦИАНСКІЙ.

Печат. дозволяется. Цензоръ, протоіерей Димитрій Смирновъ.

Новочеркасскъ. Мартъ 1916 г.

Новочеркасскъ. Донская Епархіальная Типографія.